

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВСЕРОССИЙСКОГО СОВЕТА СЪЕЗДОВ ТОРГОВЛИ И ПРОМЫШЛЕННОСТИ (ЛЕТО 1918 г. – ЛЕТО 1919 г.)

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 09-01-00413а).

Показана попытка буржуазии Урала и Сибири воссоздать в условиях Гражданской войны общероссийский представительный орган – Совет съездов торговли и промышленности. Автор уделит внимание взаимодействию Совета съездов с Российским правительством и местными представительными органами предпринимателей.

Ключевые слова: буржуазия; Урал; Сибирь; Гражданская война.

В современной историографии объединениям предпринимателей уделяется немного внимания. При этом повседневная деятельность общероссийских и региональных торгово-промышленных организаций представлена в самом обобщенном виде. Основной акцент исследователи сделали на изучении попыток создания предпринимательской политической партии, раскола и борьбы в рядах буржуазии вокруг пальмы первенства в этом деле [1, 2].

Послереволюционная судьба предпринимательских объединений, их роль в политических процессах внутри антибольшевистского лагеря практически не рассматривались, хотя тезис о буржуазном характере государственных образований, возникших на окраинах Российской империи во второй половине 1918–1922 гг., представлялся одним из ключевых в советской историографии. Применительно к востоку России в современной литературе только Н.И. Дмитриев затрагивал данную проблему, но в самом общем виде, повторяя в разных публикациях однажды введенную им в научный оборот информацию [3. С. 23; 4. С. 137; 5; 6. С. 65–66, 69; 7]. Между тем проблема взаимодействия буржуазии и государства в условиях небольшевистской альтернативы развития общества является одной из ключевых. Это обстоятельство диктует необходимость разобраться в особенностях функционирования классовых организации буржуазии и их взаимодействия с государством в данный период.

В начале XX в. шел процесс интенсивного складывания капиталистической инфраструктуры российской экономики. Важную роль в нем играли буржуазные общественные организации – биржевые комитеты, отраслевые и территориальные съезды промышленников и торговцев, торгово-промышленные общества. Они выполняли две существенные функции – координацию хозяйственной деятельности и представительство интересов предпринимателей в обществе и властных структурах. В пореформенное время распространилась практика созыва отраслевых региональных съездов промышленников. Консолидации российской буржуазии способствовала Первая русская революция. В сентябре 1906 г. прошел общенациональный Съезд представителей промышленности и торговли. Он воплотил идею отраслевого структурирования интересов бизнеса. Полтора месяца спустя, в ноябре 1906 г., собрался Первый Всероссийский съезд представителей биржевой торговли и сельского хозяйства, который претендовал на выражение мнений биржевых и сельскохозяйственных обществ. В нем была заложена иная модель объединения – коммерческие интересы отдельных тер-

риторий были представлены региональными биржевыми съездами, а те в свою очередь объединялись на общероссийском уровне. В результате на протяжении более чем десятилетия параллельно действовали две различные общероссийские предпринимательские структуры [8. С. 94–114]. Правда, нужно признать, что региональные биржевые съезды вошли в практику уже после 1906 г. и, следовательно, вся структура выстраивалась сверху вниз. В частности, съезд представителей торговли и промышленности Сибири, Степного края и Зауралья собрался в мае 1912 г. С этого же времени действовал и региональный Совет съездов.

Существовавшие структуры оспаривали друг у друга представительские права и не могли считаться полноценными выразителями интересов буржуазии. В межреволюционный период и для правительства, и для предпринимательских организаций более значимой формой объединения представлялись торгово-промышленные палаты. Порядок их организации считался ключевым вопросом, ведь он определял способ легального оформления интересов российского бизнеса. Но за многие годы ни один из многочисленных проектов так и не был утвержден.

Начавшаяся Первая мировая война внесла коррективы. Роль представительных организаций буржуазии возросла, к существовавшим ранее формам добавились новые: возникла сеть военно-промышленных комитетов (ВПК). Февральская революция породила целый ряд новых общественных организаций и их объединений. Буржуазия тоже не осталась в стороне от этих веяний. 19–22 марта 1917 г. по инициативе московских предпринимателей проходил Всероссийский торгово-промышленный съезд, на котором был организован Всероссийский торгово-промышленный союз под председательством П.П. Рябушинского. Он явился уже третьей структурой, претендовавшей на всероссийское представительство. Чтобы положить конец этому многоголосию, Временное правительство 6 октября 1917 г. приняло «Положение о торгово-промышленных палатах». Отныне все плательщики промыслового налога объединялись в единую представительскую организацию на основе правильных выборов [9. № 278. Ст. 2048]. Существовавшие ранее предпринимательские организации при этом не упразднялись, но зато была законодательно прописана процедура формирования единого представительства. Естественно, закон, принятый в считанные дни до прихода к власти большевиков, остался на бумаге.

Следует учесть, что в 1917 г. объединения предпринимателей работали в совершенно новых, крайне не-

благоприятных политических условиях. Клеймо контрреволюционеров, закрепившееся за владельцами промышленных и кредитных предприятий и торговых заведений, и царивший в обществе антибуржуазный настрой сделали их изгоями. К началу 1918 г. они в большинстве своем прервали работу. И только начало полномасштабной Гражданской войны позволило временно возродить их деятельность на окраинах бывшей Российской империи, оказавшейся под властью антибольшевистских правительств.

Летом 1918 г. советская власть на территории востока России была свергнута, появилось несколько антибольшевистских правительств. В Поволжье с июня по октябрь действовал эсеровский Комитет членов Учредительного собрания, на Урале с августа по ноябрь – Временное областное правительство Урала. В Сибири в июне появился Западно-Сибирский комиссариат, передавший в конце месяца власть Временному сибирскому правительству. Это привело к активизации всех общественных сил, в частности торгово-промышленного класса. После длительного запрета в летние месяцы возобновили работу биржевые комитеты и торгово-промышленные общества.

В Сибири роль координирующего центра взял на себя столичный Омск, где 13–20 июля 1918 г. проходил Сибирский торгово-промышленный съезд, обсудивший ключевые проблемы политической и хозяйственной жизни. Около 300 делегатов представляли различные города Сибири и Урала. Председателем съезда был избран С.И. Колокольников, а ключевую роль в его работе сыграли руководители Омского биржевого и военно-промышленного комитетов Н.П. Двинаренко, В.П. Вытнов, Д.С. Каргалов. Работу съезда поддержало Сибирское правительство, делегация которого включала председателя Совета министров П.В. Вологодского, Г.Б. Патушинского и др. Съезд очень четко заявил свое намерение поддержать установление твердой единоличной власти и ограничить влияние социалистических партий на государственный аппарат, чем вызвал напряжение в правительстве [10. С. 106–107]. Он принял ряд решений организационного характера: о создании Сибирского совета съездов представителей торговли, промышленности и сельского хозяйства, а также о необходимости формирования торгово-промышленных палат. Работа съезда получила широкое освещение в прессе [11. 21 июля; 12. 1918. 16–24, 26 июля; 13. № 3. С. 16–20; 14; 15. С. 273–281]. В дальнейшем лидеры омских торговопромышленников неоднократно и безуспешно вмешивались в политику Временного сибирского правительства, способствуя «поправению» его внутривластного курса [16].

Проходивший 18–25 августа 1918 г. Первый торгово-промышленный съезд Енисейской губернии в своих решениях в основном поддержал резолюции омского форума, что послужило дополнительным аргументом в пользу широкой опоры идей омских лидеров в предпринимательской среде [17. 19, 21, 23, 26 авг.; 18. С. 198–199]. Спустя некоторое время, 14–16 сентября 1918 г. по инициативе омских предпринимателей была проведена Сибирская конференция ВПК, на которой за столичным органом была закреплена роль центрального. Её участники предполагали воспроизвести дорево-

люционную схему деятельности комитетов, когда правительство передавало военные заказы центральному ВПК, а тот разверстывал их между местными комитетами и контролировал своевременное выполнение заказов и соблюдение условий поставок. Эта конференция также огласила политическую и экономическую программу, выдержанную в тех же тонах, что и резолюции Сибирского торгово-промышленного съезда [15. С. 319–323].

Чуть позже, в первой половине августа, работал областной торгово-промышленный съезд в Самаре, собравший буржуазию поволжского региона. Активность торгово-промышленного класса Самары была обусловлена тем, что большевики в первые месяцы 1918 г. позволили продолжить деятельность большинства буржуазных организаций города. 19 марта 1918 г. удалось создать объединенный орган предпринимателей региона – временную Самарскую торгово-промышленную палату и даже принять правила, на основе которых она функционировала. Её председателем стал Константин Николаевич Никлютин, который сыграл ключевую роль в последующей консолидации буржуазии. Родившийся в 1887 г. в старинном купеческом семействе, он с 25 лет управлял крупнейшим мукомольным предприятием Самары. В 1917 г. К.Н. Никлютин стал руководителем местного биржевого комитета, выступил с инициативой создания торгово-промышленного общества и общества фабрикантов и заводчиков, которые также возглавил. После свержения большевиков он продолжал активно влиять на политические процессы, отстаивая идею доминирующей роли частнопромышленных организаций в хозяйственной жизни. По его инициативе при Комуче были созданы Финансовый совет и Мясная биржа, а сам он встал во главе Хлебного совета, органа, регулировавшего распределение важнейшего продовольственного продукта. Он выступал оппонентом правительственного курса, критикуя Комуч за стремление регламентировать деятельность предпринимательских организаций. Созыв поволжского торгово-промышленного съезда был в значительной мере его инициативой и нужен был для того, чтобы заручиться поддержкой буржуазии региона и четко обозначить те позиции, которые следовало лоббировать в дальнейшем [19].

Своеобразным рупором уральской буржуазии на время стал журнал «Уфимский торгово-промышленный вестник», выпускаемый Союзом торговли и промышленности Уфимской губернии. Участники этой организации заявили себя сторонниками жесткого регулирования хозяйственной жизни. В частности, они выступили за регулирование предельных цен на продукты первой необходимости, регистрацию движения товаров. Важно, что правление союза собиралось взять на себя ключевую роль в осуществлении всех этих операций, хотя они не ставили вопрос о монополизации управления экономикой, предполагая участие в нём широкого спектра общественных и государственных организаций [20. № 20. С. 11]. Издание призывало российскую буржуазию «стать к конторкам и прилавкам», отказаться от личных корыстных интересов и поставить во главу угла интересы общественные, помня о том, что населению нужны продукты, а

работникам – полноценный заработок. По его мнению, чтобы вернуть в глазах населения былой престиж, торговопромышленники должны были изгнать из своих рядов все случайные элементы спекулятивного характера. В условиях нарушения рыночных связей и кризиса финансовой системы автор одной из аналитических статей, Л. Великороссов, предлагал предпринимателям организовать товарообмен. В качестве действенной меры по организации здоровой части предпринимателей автор статьи также называл создание торговопромышленных палат [20. № 17–18. С. 6–7].

18–23 октября 1918 г. в Екатеринбург собрался Первый Уральский торгово-промышленный съезд, не просто присоединившийся к требованиям других съездов предпринимательских организаций, но и внесший в них региональную специфику. Резолюции уральских торговопромышленников указывали на необходимость восстановления свободы горных промыслов, но в то же время настаивали на государственном снабжении уральских заводов продовольствием и топливом. Съезд потребовал, чтобы в состав Уральского промышленного комитета – органа государственного управления заводами региона – было включено не менее половины представителей от уральских предпринимательских организаций. Наконец, съездом был сформирован Совет съездов торговли и промышленности Уральской области [21].

Начало осени 1918 г. ознаменовалось важными сдвигами в политической жизни «белого» востока России. Нелепость существования лоскутного одеяла из множества самостоятельных правительств и самоуправляющихся областей становилась все более очевидной. Политические деятели и военные заговорили о необходимости объединения и формирования единой правительственной структуры. 8–18 сентября 1918 г. в Уфе происходило государственное совещание, на котором в ходе длительных переговоров была создана Директория, получившая статус Всероссийского временного правительства. Она стала результатом непрочного компромисса между правыми, сторонниками установления твердой военной диктатуры (их представляло Временное сибирское правительство, депутаты от казачьих войск, Национальный центр) и левыми (эсеры, делегаты от Комуча, представители национальных государственных образований и организаций и др.).

В тени этого события 7–9 сентября в Уфе работал Всероссийский торгово-промышленный съезд. На нем собрались представители от торгово-промышленных комитетов 18 городов Поволжья, Урала и Сибири. Всего участвовали 139 делегатов. Председателем съезда был избран делегат от Казани, князь Алексей Алексеевич Крапоткин, товарищами председателя – лидер самарских предпринимателей М.Н. Неклютин и Александр Алексеевич Гаврилов (Уфа) [20. № 24–25. С. 1]. Конечно, реальное представительство на съезде свидетельствовало скорее о его региональном, а не всероссийском статусе. В нем участвовали посланники от всех городов Самарской и Уфимской губерний. Торгово-промышленные организации многих крупных городов Урала и Сибири (Казань, Екатеринбург, Челябинск, Омск, Томск, Новониколаевск, Красноярск, Иркутск) прислали своих делегатов. Присутствовали участники

и от некоторых небольших городов (Сызрань, Хвалынский, Уральск, Кустанай, Ишим, Бийск), но их подбор выглядел случайным. Ни о каком правильном и полноценном представительстве речи быть не могло. Однако съезд говорил от имени всех предпринимателей страны, стремился выражать их общие интересы, что нашло отражение в его резолюциях. В частности, участники съезда высказались за ликвидацию продовольственных организаций и передаче их функций торговопромышленным объединениям. Они потребовали отмены всех государственных монополий на товары первой необходимости (следует отметить, что Временное сибирское правительство уже провело эту меру в законодательном порядке, но реализовывало не достаточно последовательно) и передачи частным организациям дела снабжения армии на комиссионных началах. Съезд обсудил широкий круг вопросов, связанных с экономической политикой и принял резолюции, направленные на снятие ограничений с коммерческой деятельности. Это условие считалось необходимым для возрождения экономики [20. № 24–25. С. 15–24]. Организационную секцию возглавил К.Н. Неклютин, и она утвердила Положение о временных торгово-промышленных палатах [22. 22 мая]. Так его детище стало знаменем всей российской буржуазии.

Главный итог съезда состоял в формировании Всероссийского совета съездов торговли и промышленности (ВССТП). Возникшая структура воплощала в себе тенденцию к самоорганизации предпринимателей в двух направлениях – лоббирование торгово-промышленных интересов в правительстве и создание централизованных органов управления частной торговлей и промышленностью. Вот почему ВССТП стремился оказаться ближе к государственной власти. Не удивительно, что когда в октябре 1918 г. Директория приняла решение переместить свою резиденцию в Омск, ВССТП также последовал за нею в сибирскую столицу.

Но пребывание нового правительства в Омске оказалось недолгим. Директория вступила в противостояние с лидерами сибирской контрреволюции и поэтому, едва успев 4 ноября 1918 г. сформировать свой Совет министров, уже через две недели, 18 ноября, была свергнута. Государственный переворот привел к власти Верховного правителя адмирала А.В. Колчака и Российское правительство.

Не в пример амбициозным политикам, торговопромышленникам удалось довольно быстро и бесконфликтно договориться об объединении. Урало-Поволжский ВССТП включил в свой состав представителей аналогичного сибирского органа. Другим важным моментом явилась безоговорочная поддержка Советом съездов колчаковского государственного переворота. Промышленники с лета 1918 г. являлись социальной группой, общественные организации которой выступали за переход к военной диктатуре. Недаром некоторая часть общественности решила, что государственный переворот был произведен в интересах буржуазии, и новая власть теперь начнет проводить в жизнь программу, сформулированную на форумах торговопромышленного класса. Действительно, фактор лояльности, а также наличие обстоятельной, внутренне логичной программы вывода страны из экономического

кризиса придавали данному буржуазному объединению дополнительный вес в глазах новой власти.

Лидеры буржуазии рассчитывали, что их голос станет ведущим при формировании экономической политики нового правительства. В конце ноября ВССТП представил Верховному правителю, министрам финансов, торговли и промышленности записку с предложениями о путях введения экономики из кризиса. Товарный внешний заем представлялся им важнейшим условием для этого. Реализация качественных товаров должна была вызвать приток денег в кассы и оживить финансовую сферу. До того, как результаты этого скажутся на работе правительственного аппарата, авторы записки рекомендовали ввести принудительное чекое обращение [23. 28 нояб.].

А.В. Колчак, судя по всему, позитивно отнесся к этим предложениям, но предпочитал действовать осторожно. Это соответствовало и намерениям руководителей ВССТП, желавших получить более авторитетную трибуну для воздействия на власть. Именно под влиянием ВССТП А.В. Колчак решил на создание Чрезвычайного государственного экономического совещания (ЧГЭС). Данный совещательный орган включил в себя представителей разных общественных организаций и объединений, а также крупных государственных чиновников, представлявших собственные ведомства. В целом ЧГЭС можно с полным правом считать детищем А.А. Гаврилова. Так, первым председателем ЧГЭС стал С.Г. Феодосьев, стоявший у истоков Совета съездов. Представителями ВССТП в ЧГЭС были выдвинуты А.А. Гаврилов, А.А. Кропоткин, Д.С. Каргалов, К.Н. Неключин, С.Ф. Злоказов. На первых заседаниях совещания торговопромышленники развернули перед высокопоставленными чиновниками программу антикризисных мер, сводившихся к ликвидации административных барьеров с предпринимательской деятельности. В последующие месяцы в ЧГЭС руководители большинства ведомств Российского правительства представили отчеты о своей деятельности и планах на будущее. Рекомендации, высказанные в ходе обсуждения, могли скорректировать намечаемый курс. В полемике фракция ВССТП проявляла наибольшую активность. В конце 1918 – первой половине 1919 г. ЧГЭС отстаивало перед правительством линию торгово-промышленного класса и являлось дополнительным каналом влияния буржуазии на государственную власть.

ВССТП действовал на основе внутренних положений, не утвержденных правительством. О структуре всероссийского предпринимательского органа некоторое представление дает Положение о Всероссийских съездах торговли и промышленности, вынесенное на рассмотрение Министерства торговли и промышленности. Этот документ предполагал, что в столице будут собираться отраслевые съезды. Каждый такой съезд мог выдвинуть на Съезды торговли и промышленности по одному представителю. Каждая торгово-промышленная палата должна была выдвинуть по пять представителей, а каждый региональный торгово-промышленный съезд – по два. Таким образом, предполагался созыв довольно многочисленной коллегии – Съездов торговли и промышленности, которые в свою очередь должны были формировать собственный исполнитель-

ный орган – Совет съездов, включавший пять представителей от столичных организаций и по одному от каждой районной. К функциям ВССТП были отнесены: 1) взаимодействие с правительственными органами по делам торговли и промышленности, составление докладов по соответствующим вопросам для представления в органы власти; 2) назначение представителей в правительственные учреждения на заседания, касающиеся вопросов хозяйственной жизни; 3) ходатайства перед правительством о нуждах торговли и промышленности [22. 24 февр.]. Дальнейшая судьба ВССТП показала, что он стремился выполнить все возложенные на себя задачи.

Местные организации предпринимателей являлись довольно серьезной политической и социально-экономической силой в лагере восточной контрреволюции. Летом 1919 г. на востоке России, по приводимым Н.И. Дмитриевым неполным данным, функционировали 24 биржевых комитета, 36 торгово-промышленных союза и товарищества, 12 советов (бюро) отраслевых съездов промышленников и торговцев, 11 обществ фабрикантов и заводчиков, 18 временных торгово-промышленных палат [3. С. 23].

Вся эта масса разношерстных организаций выступала, тем не менее, достаточно консолидировано. Несмотря на явно самостоятельный порядок создания, ВССТП быстро был признан деловыми кругами в качестве своего рупора в вопросах, требовавших апелляции к власти и общественному мнению. Уже с ноября 1918 г. большинство предпринимательских организаций, подавая жалобы или прошения во властные структуры, дублировали их также и во ВССТП, доверяя ему отслеживать на высшем уровне защиту своих интересов. В свою очередь и Совет съездов имел возможность заручиться поддержкой местных торгово-промышленных организаций. Например, обращение ВССТП к правительству с просьбой о привлечении иностранцев к делу организации российских железных дорог было по его циркулярному запросу в течение двух недель поддержано более чем десятком биржевых комитетов [22. 6 февр.].

Несмотря на лояльность к власти в целом, в отдельных случаях руководители ВССТП пытались жестко отстаивать позицию свою и своих подопечных, не оттанавливаясь перед демаршами. В частности, этот орган дважды высказывал публичный протест против действий чиновников, задерживавших частные грузы на железных дорогах. Обсуждение данного вопроса по инициативе частных торговцев в ЧГЭС не удовлетворило ВССТП. Совещание подтвердило возможность реквизиций частных товаров в принципе и предложило лишь разобраться в правомерности отчуждения уже задержанных грузов. Совет съездов же протестовал против самого принципа. Он обвинил представителей Министерства путей сообщения и Министерства продовольствия и снабжения в произвольности реквизиции, в передаче частных товаров для реализации кооперативным союзам. Происходящее на железных дорогах было квалифицировано как бесцельное разорение массы торговцев, которое и вызвало вакханалию спекуляции. В качестве меры предотвращения произвола ВССТП потребовал сделать биржевые комитеты орга-

ном, чьи грузы не подлежат отчуждению, а самому Совету съездов предоставить право формировать план и очередь перевозок частных грузов [22. 15 мая, 10 июня].

Следует отметить, что руководство ВССТП продолжало активно пропагандировать идею объединения предпринимателей, используя для этого любой повод. Например, на запрос Главного управления налогов и сборов о причинах большой недоимочности по налогам на предпринимательскую деятельность, Совет съездов ответил, что одна из основных причин состояла в затягивании правительством принятия законопроекта о торгово-промышленных палатах. Только с появлением этих органов станет возможен жесткий контроль за своевременностью налоговых поступлений [22. 18 марта]. Далее съезд обещал использовать весь свой авторитет для более интенсивного сбора налогов, но на условии скорейшего принятия требуемого законопроекта.

Свою организационную живучесть Совет съездов доказал, создав в конце 1918 – начале 1919 г. разветвленный и реально действовавший аппарат, состоявший из бюро, курировавших отдельные отрасли промышленности и торговли (по снабжению армии, химической промышленности, мукомолов, судовладельцев, золотопромышленников, лесопромышленников, горнопромышленников, кожевеннопромышленников), и отделы (общий, юридический, финансовый и информационный). Весной 1919 г. Совет съездов намеревался учредить статистический, железнодорожный отдел и новые бюро по отраслям промышленности. Встречаются упоминания о существовании Бюро мясоторговцев, но информации о его работе не выявлено [22. 1 февраля, 18 марта, 1 апреля]. Из подразделений ВССТП только Бюро химической промышленности (председатель А.Г. Крестовников) проводило работу исключительно научного характера. Остальные подразделения превратились в серьезные лоббистские структуры.

В ответ на обеспокоенность Верховного правителя делом обеспечения армии ВССТП в начале декабря 1918 г. постановил сформировать Бюро по снабжению армии под председательством Н.Н. Машинского. В действительности широкая сеть ВПК целенаправленно решала эту задачу. Их работу объединял Временный центральный (Омский) военно-промышленный комитет. Следовательно, в данном случае ВССТП пошел по пути организации параллельной структуры. Сообщения прессы не позволяют отделить деятельность Бюро от работы Омского биржевого комитета, т.к. в прессе инициаторами одних и тех же мероприятий были представлены обе эти структуры [23. 4 дек.]. Предприниматели уверили власть, что потребности армии невелики, и они легко справятся с делом снабжения, при условии, что им предоставят свободу закупки и транспортировки товаров. Созданное бюро телеграфно запросило у местных биржевых комитетов сведения о наличии предметов военного снаряжения и сырья для их изготовления, командировало на места своих агентов, которые в «сравнительно короткий срок выполнили данные им поручения. Они закупили валенки, сапоги и т.д. и сдавали закупленное уполномоченным по снабжению» [22. 1 апр.]. Нужно отметить, что газетный отчет о результатах деятельности бюро был чистой бравадой. Подобную «инвентаризацию» военно-промышленного потенциала уже прово-

дили дважды – сначала в августе – сентябре 1918 г. по просьбе Временного центрального военно-промышленного комитета, потом осенью, когда местные уполномоченные Министерства снабжения распределяли заказы. Очередной учет нужен был лишь для того, чтобы убедить власть, что буржуазия может многое, но ей препятствует бюрократический аппарат. Правда, вся инициатива не прошла даром – омские биржевики пожертвовали для армии полмиллиона рублей.

Но в целом практические результаты работы бюро были скромными. Председатель бюро занялся не столько организацией поставок в армию, сколько сбором жалоб военнопромышленников. В более позднем отчете бюро о его деятельности сообщалось, что работе по снабжению армии мешали в основном два обстоятельства. Во-первых, у правительственных органов обычно не было средств, чтобы своевременно расплачиваться за принимаемые заказы. Во-вторых, уполномоченные Министерства снабжения и продовольствия и приемочные комиссии, контролировавшие работу по военному снабжению, тормозили дело бюрократической волокитой и подчас оказывались некомпетентны. Трудно отделить успехи бюро от текущей работы военно-промышленных комитетов. Отчет сообщал о том, что бюро заготовило 100 тыс. пар валенок, 50 тыс. полушубков и другие вещи солдатского обихода. Именно эти заказы выполняли по заявкам уполномоченных кустари через посредничество ВПК.

Сибирские судовладельцы попытались консолидироваться еще в июле 1918 г., собрав в Омске съезд с целью объединить усилия по выработке принципов и организации проведения денационализации своих предприятий [15. С. 299–300]. Созданное в марте 1919 г. Бюро судовладельцев возглавил ушедший с поста председателя ЧГЭС С.Г. Феодосьев. Одной из своих главных заслуг он считал получение во Владивостоке 6 вагонов смазочных материалов для предприятий речного транспорта [22. 15 мая] – не очень впечатляющие масштабы для общероссийского отраслевого органа. Бюро практически сразу, 5 марта 1919 г., удалось созвать съезд судовладельцев Обь-Енисейского бассейна из 25 представителей. После съезда была сформирована комиссия по выработке ставок зарплаты для судовых команд. Бюро добились права централизованно получать и распределять между судовладельцами товары, необходимые для ремонта и эксплуатации судов [22. 18 марта]. В мае пресса сообщила о проведении совещания судовладельцев востока России, на котором обсуждалось положение речного транспорта от Волжско-Камского до Амурского бассейнов. Судя по названию (совещание, а не съезд), судовладельцы не сумели организовать равномерное представительство. Тем не менее совещание представило правительству весьма развернутые рекомендации, в том числе о выдаче ссуд пароходоладельцам, предоставлении льгот по снабжению команд продовольствием и материалами для ремонта судов. Одно из ключевых требований собственников заключалось в отмене положения о военно-судной повинности, позволявшего государству использовать частные суда в военных и военно-транспортных целях с перекладыванием части издержек на владельцев [22. 8 мая; 24. Л. 69об.].

Для золотопромышленников животрепещущей проблемой была чрезвычайно низкая закупочная цена на золото, делавшая в условиях государственной монополии убыточной его добычу. Повышение цены приемки золота произошло, в том числе, и под давлением Бюро золотопромышленников, представители которого участвовали в совещании по разработке новых цен. Вторым успехом бюро стало учреждение правительством специального 36-миллионного кредитного фонда для золотопромышленности. Бюро разработало ряд проектов об изменении правил торговли золотом, об ограничении земского обложения золотопромышленных предприятий и предложило их на рассмотрение правительства [22. 15 мая].

Бюро кожевеннопромышленников созвало в феврале 1919 г. съезд представителей своей отрасли, который мог лишь констатировать безотрадное положение предпринимательства в кожевенной промышленности. Бюро добилось от Министерства продовольствия и снабжения согласия на передачу снабжения кожей армии и населения в свое ведение, но данное решение осталось на бумаге [22. 15 мая; 24. Л. 70].

Бюро горнопромышленников, возглавлявшееся известным уральским общественным деятелем В.И. Европеусом, оказалось наиболее влиятельным. Как уверял его председатель, именно через бюро происходило распределение казенных заказов в горнопромышленной отрасли. Бюро же осуществляло регулирование твердых цен на железо. Оно настаивало на отмене раскладки земского налогообложения на 1918 г., которое переобременило убыточные предприятия. Предлагалось либо произвести пересчет раскладки, либо вернуться к раскладке 1917 г. Еще одним требованием стало полное возвращение заводам отобранных у них в ходе советских аграрных преобразований лесов. Наряду с уральскими предпринимательскими структурами, столичное бюро активно добивалось денационализации частных горных и горнопромышленных предприятий, значительная часть которых до весны 1919 г. продолжала оставаться в казенном управлении [22. 15 мая; 24. Л. 70].

Сибирские мукомолы проявили организационную инициативу еще в первые месяцы после свержения советской власти. 21–25 июля 1918 г. в Омские ими был проведен Съезд мукомолов Западной Сибири, который не только выработал единые цены за помол и обсудил вопросы заготовки и учета хлебных продуктов, но и постановил создать Бюро по мукомолью в составе Сибирского совета съездов торговли, промышленности и сельского хозяйства [15. С. 295–296]. Бурные политические события, видимо, отодвинули воплощение этой идеи на второй план. 12 ноября 1918 г. ВССТП разослал письмо с призывом созвать районные съезды мукомолов и прислать представителей во всероссийский орган, но отклика почти не получил. В результате Бюро мукомолов пришлось формировать искусственно, из 4 представителей от Западно-Сибирского съезда мукомолов и одного от ВССТП. Оно приступило к работе только в феврале 1919 г. Основной его задачей декларировалось восстановление частного торгово-промышленного аппарата, обслуживающего хлебное дело и развитие отечественной мукомольной промышленности. Бюро объявило о своем праве издавать обязатель-

ные для мукомольной промышленности постановления, хотя юридически такие претензии нельзя признать обоснованными. Важным событием стала работа 12–17 марта 1919 г. в Омске съезда мукомолов. На нем прозвучали доклады с мест о положении хлебного дела. Формально съезд носил общероссийский характер. На нем были представлены мукомолы городов не только Сибири, но также Урала и Поволжья [22. 18 марта; 24. Л. 69об.]. В действительности это могли быть только отдельные предприниматели, выходящие из данных городов, либо руководители беженских организаций, выступавшие от имени своих городов во всевозможных форумах. Очевидно, что полноценное выдвижение от мукомольных организаций регионов, находившихся под контролем большевиков или на линии фронта, оказалось невозможно.

Оценка предпринимателями состояния рынка и роли государства в его урегулировании оказалась крайне негативная. В частности, мукомолы пришли к выводу, что с отменой государственного регулирования торговли хлебом 10 декабря 1918 г. одновременно практически прекратились перевозки зерна и муки по железным дорогам. Банковский кредит не был своевременно организован, денежный рынок оставался парализован отсутствием денежных знаков, что сделало невозможным закупку хлеба. Мельницы не работали из-за отсутствия топлива, и государство не приняло мер для улучшения ситуации. Участники съезда отметили, что условия рынка привели к тому, что крестьяне сами стремились обмолачивать и продавать свой хлеб перекупщикам. Это привело к устранению с рынка крупных опытных торговцев.

От имени представителей своей отрасли в мае 1919 г. Бюро упрекнуло правительство в неспособности организовать погрузку, перевозку и снабжение населения и армии хлебом. Оно потребовало от власти создать при Министерстве продовольствия и снабжения Центральный комитет снабжения хлебными продуктами в составе представителей ведомств и предпринимательских организаций. Он должен был осуществлять нормированное распределение муки и хлебных товаров. Причем, дело переработки и перевозки муки предлагалось передать самим мукомолам [22. 22 мая]. Немаловажно, что член бюро К.Н. Неклютин в апреле 1919 г. стал управляющим Министерством снабжения и продовольствия. Хотя следует признать, что его приход во власть не внес кардинальных перемен в экономическую политику правительства, в том числе и в хлебной отрасли.

Бюро лесопромышленников, руководимое В.Н. Журбиным, успело только поучаствовать в заседаниях правительственных комиссий, посвященных вопросам снабжения топливом городов и предприятий, а также разработало малоперспективный в условиях военно-политической нестабильности законопроект об отводе больших лесных площадей в долгосрочные концессии с целью развертывания экспортных поставок леса из Западной Сибири [24. Л. 25, 70].

Отделы ВССТП проявили разную степень активности. Юридический отдел (заведующий В.Ф. Иванов) готовил законопроекты или предложения о внесении изменений в действующее законодательство. Обычно предложения отдела обсуждались на Совете съездов, а

потом отсылались в ЧГЭС или в соответствующее министерство. Два главных вопроса, интересовавших предпринимателей, – это юридическое оформление статуса торгово-промышленных организаций и рабочее законодательство. Отдел подготовил Положения о временных торгово-промышленных палатах, о Всероссийском совете съездов промышленности и торговли, о бюро мукомолов, законопроекты о регистрации хлебных сделок, о примирительных камерах (для урегулирования трудовых конфликтов) и о больничных кассах (учреждения социального страхования для рабочих). ВССТП оперативно и довольно резко реагировал на законопроекты Министерства труда, обвиняя его в проведении социалистической политики, несвоевременных попытках развивать социальные гарантии в условиях падения производительности труда, которые убивают всякую надежду на возрождение промышленности. Такова, например, реакция на законопроект об увольнении рабочих [12. 15 дек.], принятый Российским правительством 9 мая 1919 г. [23. 3 июня] Главным достижением работы отдела стало утверждение 23 марта 1919 г. Российским правительством Положения о временных торгово-промышленных палатах и Правил учреждения временных торгово-промышленных палат [23. 7 сент.; 26].

В конце ноября 1918 г. финансовым отделом (заведующий А.Ф. Циммерман) было проведено совместное заседание Совета съездов и финансовых деятелей Сибири. В специальной докладной записке собравшиеся изложили Российскому правительству свои рекомендации для улучшения экономического положения. Весной 1919 г. отдел выдвинул инициативу создания органа, объединяющего деятельность акционерных коммерческих банков. Этим работа отдела исчерпывалась.

Информационный отдел (заведующий Г.Б. Левин) был чрезвычайно активен. В первое время он широко оповещал через центральную и местную прессу о работе ВССТП общественность и местные торгово-промышленные организации. Кроме того, работники отдела сами занимались сбором информации о состоянии торговли и промышленности востока России. С октября 1918 г. ВССТП выпускал на гиксографе «Торгово-промышленные известия», рассылаемые в правительственные учреждения и предпринимательские организации. В них давалась сводка событий коммерческого мира. Особое внимание уделялось освещению жизни биржевых комитетов, торгово-промышленных обществ, выступлениям буржуазии за свободную торговлю и за организацию торгово-промышленных палат [27].

С 6 февраля 1919 г. отдел начал издавать свой печатный орган – еженедельную газету «Торгово-промышленный вестник». Эта чрезвычайно информативная газета является основным источником информации о работе ВССТП. В ней публиковались нормативные документы, отчеты и резолюции торгово-промышленных организаций и правительственных ор-

ганов, касавшиеся режима предпринимательской деятельности. Вестник выходил до июля 1919 г., но весьма нерегулярно. Сохранились сведения о 14 номерах.

Во второй половине 1919 г. выход еженедельника ВССТП прекратился. Информация о деятельности Совета съездов в августе – октябре чрезвычайно скудна. Летом 1919 г. ЧГЭС было преобразовано, в его состав вошли представители от органов местного самоуправления, высших учебных заведений. С расширением состава Совещания, голос предпринимателей в нем стал менее заметным. После эвакуации Российского правительства из Омска в Иркутск в ноябре – декабре 1919 г. следы ВССТП теряются, хотя его руководители продолжали играть важную политическую роль в жизни Восточной Сибири и Дальнего Востока в 1920–1922 гг.

Следует признать, ВССТП испытывал трудности с формированием легитимных отраслевых структур. Его деятельность не соответствовала эталону демократического представительства, напротив, больше напоминала акт самовыдвижения и узурпацию права выступать от имени всего торгово-промышленного класса. Но авторитет ВССТП оказался чрезвычайно высок. Не будучи в большинстве своем партийными людьми, лидеры буржуазных организаций востока России продолжали политическую линию, идущую от дореволюционной партии прогрессистов. Сформулированная центральным органом экономическая и политическая программа была поддержана, развита и дополнена региональными буржуазными организациями. Более того, в некоторых случаях организационная инициатива сверху была подхвачена на местах, и это привело к формированию более-менее правильного представительства региональных предпринимателей в отраслевых органах. Слияние предпринимательских организаций с властью, успешное лоббирование интересов бизнеса – одна из очевидных тенденций в политической жизни на востоке России в антибольшевистский период. Позиции ВССТП укреплялись личным участием его членов в различных правительственных структурах, а также возможностью официально представлять интересы предпринимателей во всех органах, совещаниях и комиссиях, где предусматривалось участие торгово-промышленного класса. Защита интересов буржуазии была напористой и откровенной, подчас агрессивной. В то же время большинство инициатив ВССТП, его отраслевых бюро, отделов и региональных предпринимательских съездов остались не востребованными. В условиях Гражданской войны требования установления рыночных свобод и гарантий собственности шли вразрез с намерениями и возможностями власти. Роль буржуазии в формировании социально-экономической политики Российского правительства была невысока, и влияние ее представителей на власть не являлось доминирующим.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Партии* российских промышленников и предпринимателей. Документы и материалы. 1905–1906 гг. М., 2004. 248 с.
2. *Партии* демократических реформ, мирного обновления, прогрессистов. Документы и материалы. 1906–1916 гг. М., 2004. 528 с.
3. Дмитриев Н.И. Экономическая политика правительства А.В. Колчака // Сибирь в период Гражданской войны. Кемерово, 1995. С. 18–52.
4. Дмитриев Н.И. Экономика по Колчаку // Урал в событиях 1917–1920 гг. Челябинск, 1999. С. 131–141.

5. *Дмитриев Н.И.* О возрождении торгово-промышленных организаций на востоке России в 1918–1919 гг. // *Деловая Россия: история и современность.* СПб., 1996. С. 93–94.
6. *Дмитриев Н.И.* Чрезвычайное государственное экономическое совещание: как это было? // *Белая армия. Белое дело.* Екатеринбург, 1996. № 1. С. 65–98.
7. *Дмитриев Н.И.* Частное предпринимательство и проблемы спекуляции в период белогвардейского правления (на материалах Сибири) // *Предпринимательство в Сибири.* Барнаул, 1994. С. 123–137.
8. *Шепелев Л.В.* Царизм и буржуазия в 1904–1914 гг. М., 1987. 272 с.
9. *Собрание узаконений* Временного всероссийского правительства. Пг., 1917.
10. *Гинс Г.К.* Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент в русской истории. 1918–1920: впечатления и мысли члена Омского правительства. М., 2007. 704 с.
11. *Омский вестник* (Омск). 1918.
12. *Заря* (Омск). 1918.
13. *Промышленность* Западной Сибири (Омск). 1918.
14. *Патушинский Г.Б.* Речь, произнесенная на торгово-промышленном съезде в Омске 19 июля 1918 года. Иркутск, 1919. 16 с.
15. *Съезды, конференции и совещания* социально-классовых, политических, религиозных, национально-классовых организаций в Акмолинской области (март 1917 – ноябрь 1918 гг.): В 2 ч. Томск, 1991. Ч. 2. 346 с.
16. *Рышков В.М.* Вторая жизнь: военно-промышленные комитеты на востоке России в антибольшевистский период (июнь 1918 – 1919 год) // *Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: История, филология.* 2009. Т. 8, вып. 1: История. С. 32–38.
17. *Свободная Сибирь* (Красноярск). 1918.
18. *Съезды, конференции и совещания* социально-классовых, политических, религиозных, национально-классовых организаций в Енисейской губернии (март 1917 – ноябрь 1918 гг.). Томск, 1991. 220 с.
19. *Вестник* Комуча (Самара). 1918. 3 авг.
20. *Уфимский торгово-промышленный вестник.* 1918.
21. *Колчаковщина* на Урале (1918–1919 гг.) в документах и материалах с вводным очерком А. Тяняева. Свердловск, 1929. 232 с.
22. *Торгово-промышленный вестник* (Омск). 1919.
23. *Правительственный вестник* (Омск). 1918.
24. ГАСО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 67. Л. 69об.
25. ГАСО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 69. Л. 3–4, 10–26.
26. *Собрание узаконений и распоряжений*, издаваемое при Правительствующем сенате. Омск, 1919. № 14. Ст. 220, 221.
27. *Государственный архив* Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-159. Оп. 1. Д. 53. Л. 5–13об.

Статья представлена научной редакцией «История» 23 ноября 2009 г.